

Владимир Захаров

АЛКОКЛИНИК

истории нарколога

**от основателя
известной
наркологической
клиники**

2024

УДК 615.015.6
ББК 56.145.11, 56.145.12
3382

16+

Захаров В.

Алкоклиник: истории нарколога. — М.: Издательство «ИП Давыдов Илья Георгиевич», 2024. — 56 с.

ISBN 978-5-6051111-3-9

Книга продолжает цикл произведений, посвященных проблемам алкоголизма и наркомании, труду и жизни медицинских работников. Одиннадцать историй рассказывают о главных человеческих ценностях: жизни и времени. Издание может быть рекомендовано широкому кругу читателей. © В. Захаров

УДК 615.015.6
ББК 56.145.11, 56.145.12

© Владимир Захаров, 2024

ISBN 978-5-6051111-3-9

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
История первая. Эксперимент	8
История вторая. Ветеран	14
История третья. ЧП	18
История четвертая. Шпана	22
История пятая. Белка	25
История шестая. Потеряшка	29
История седьмая. Психоз	33
История восьмая. Халява	37

История девятая.	
Случай на дороге	40
История десятая.	
Когда друг оказался вдруг	44
История одиннадцатая.	
Эхо	48
Вместо эпилога	52

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Что наша жизнь?

Стяжание диагнозов и фобий!

Автор

Дорогой читатель, в ваших руках мой очередной литературный опыт. После издания первой книги я получил обширную обратную связь. Кто-то хвалил аудиоспектакль, созданный по мотивам произведения. Иные делились, что нашли в книге такие потаенные смыслы, о которых я, как автор, не имел никакого понятия. Третьи задавали вопросы. Чаще всего спрашивали о героях. Вернее, об их реальных прототипах. Что ж... Все события и герои реальны. Причем кто-то из них, ознакомившись с рукописью, себя не узнал. Воистину говорят, что оригинал часто не видит себя в копии!

Хотите, я расскажу, как родилась эта книга? В начале года я гостил у своего приятеля. Собралась солидная мужская компания: плюс-минус ровесники, состоявшиеся взрослые люди. Многих до того дня я не знал. Душевные беседы затянулись глубоко за полночь. Я поделился своими литературными начинаниями. Народ заинтересовался. От нахлынув-

шей ответственности за собственное произведение я покраснел и смутился. Тем временем со всех сторон сыпались вопросы:

— Володя, ты что, врач-нарколог?

— Да, психиатр-нарколог.

— А давно ты в профессии?

— Всю сознательную жизнь.

— Слушай, а правда, что наркомания не лечится?

— Как простуду зависимость исцелить не получится, но можно вернуть человека к полноценной жизни без допинга.

— Я слышал, что наркологи сами — первые алкоголики, это правда?

— Они тоже люди, поэтому бывают разными. Не без греха.

— Я вспомнил, у тебя же клиника! Наверное, ты миллионер?

— Знаешь, есть люди гораздо богаче, чем я.

— Владимир, я однажды вызывал твоих коллег на дом. Так вот, приехал ко мне один такой в халате, поставил капельницу. А я ему отгрузил ползарплаты. Легкие деньги, да? — на этих словах компания ожилилась и одобрительно зашумела.

В ответ я задумался. Легкие деньги... Как мне следовало ответить? Возражать? Красноречиво спорить и доказывать? Наверное, не самый умный вариант. Я подумал-подумал и в ответ просто пожал плечами...

С тех пор шли дни, недели, но разговор про воздушные деньги продолжал крутиться в голове. Мне захотелось ответить. Не одному. Всем.

Во мне созрела острая потребность написать про будни психиатра-нарколога. Поделиться, сколько весит трудовой рубль моего коллеги. Я захотел рассказать об истинных прелестях той самой профессии, которая дотла сжигает медиков за пару лет интенсивной практики. Это стоит знать не только пациентам, но и их близким...

Приступив к работе над рукописью, я стал перебирать в памяти случаи из собственной практики. В процессе я понял, что все мои приключения блекнут в сравнении с теми переплетами, в которых оказывался и выживал мой старый друг Алкокликник. Некоторые истории когда-то мне поведал сам Доктор Ака, а чему-то я был очевидцем лично.

Надеюсь, моя память меня не подведет, и я вновь расскажу все, как было на самом деле!

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ. ЭКСПЕРИМЕНТ

*Будьте страстны в вашей
работе и ваших исканиях.*

Академик Иван Павлов

Со студенческих времен Доктор Ака утверждал, что настоящий врач должен все время экспериментировать. Обосновывал он это примерами из истории медицины. Мой друг восхищался описаниями случаев, когда смелая фантазия врача приводила к неожиданным и полезным для пациента результатам. Он горячо твердил, что во все времена жили люди, для которых риск оправдывался необходимостью двигать прогресс вперед. Помню, как на втором курсе мединститута он размахивал передо мной жизнеописанием Александра Флеминга, открывшего миру пенициллин:

— Владимир, ты ничего не понимаешь! Не спорь! Просто представь, как доктор Флеминг плесенью решил лечить заражение крови и гангрену! Вдумайся: плесенью! Это же требовало отчаянной смелости и веры в себя! Солидный профессор с берегов Темзы. У него было все: лаборатория, почет,

деньги! Зачем он поставил на карту репутацию и профессию? Результат! Вот, что волнует настоящего исследователя.

Алкоклиник часто твердил, что не будь отваги фанатиков медицины, человечество не узнало бы рентгеновских методов диагностики, инсулиновой терапии, а также вакцин против оспы. Говоря это, Доктор Ака преисполнялся необыкновенным внутренним светом. Он жаждал дерзать! И он дерзал.

Надо ли говорить, что особое упорство мой друг проявлял в лечении безнадежных алкоголиков и наркоманов. Не верите?

Со студенческой скамьи Ака прекрасно ориентировался в фармакологии. Он знал не только лекарства, призванные исцелять болезни, но и другие препараты, используемые для анестезии и создания разного рода условий для лечения. Однажды я видел, как в дискуссии со знакомым анестезиологом Ака с жаром обсуждал один интересный лекарственный препарат. Назовем его «Листик». С помощью этого самого «Листика» врачи обездвиживают дыхательную мускулатуру больного, чтобы, например, обеспечить хирургию легких. Такие манипуляции делаются исключительно под строгим контролем врачей в условиях операционной. Другого назначения «Листик» не имеет. Обменявшись мнениями по дозировке и особенностям

применения препарата, Алкокlinik загадочно просиял. Ох, не к добру!..

Испытуемый нашелся почти сразу. На прием к нашему герою заявила большая семья. Они галдели и жаловались. Измученная пьяными выходками мужа супруга плакалась Алкоклинику. Она рассказывала про адские муки, загубленную молодость и неоднократные попытки избавить суженого от алкоголизма:

— Сил моих больше нет, доктор! Пьет мой мужик, и ничего не можем поделаться... Где только не лечили. Мне сказали, что вы — особенный врач. Считайте, что последняя надежда на вас.

Что ж, моему другу всегда нравилось делать невозможное...

Женщине вторили родители и дети смутьяна. Сам сорокалетний пациент усмехался, покачивал увесистым брюхом и взирал на доктора с нескрываемым презрением.

Поигрывая фонендоскопом, Алкокlinik показал больному на стул возле себя, мол, садись.

— Борька! — присев, представился больной.

— Давно пьешь, Борис? — поинтересовался Доктор Ака, накачивая ему на руке манжету тонометра.

— Хе-хе! Пить, курить и говорить я начал одновременно! — ответил тот.

Измерив артериальное давление, Доктор Ака небрежно откинулся на спинку стула. Помолчал. Затем, бросив на Бориса тигриный взгляд, спросил:

— Лекции тебе читать не буду, вижу, что не нуждаешься. Ничего тебя не берет, Борис? Бросать не хочешь?

— Ага! Не надо трепаться, ваши гипнозы со спиральками на меня не влияют! — дерзко ответил пациент.

— Знаю, друг, знаю... Впрочем, есть у меня одно новейшее экспериментальное средство. Если не поможет, то иди пей дальше. Я тебе официально разрешу. Идет? — делано добродушно бросил Алкокlinik.

Борис важно кивнул головой.

Доктор Ака отвел в сторону супругу больного, о чем-то с ней пошептался. Затем, удовлетворенный, подошел к Борису и уложил его на кушетку.

— Ну что, дружок, попробуем твою броню, — пробормотал Доктор Ака, набирая в шприц заветный «Листик». Затем он медленно сделал инъекцию в вену локтевого сгиба пациента.

— Ну-с, больной, что чувствуем? — поинтересовался Доктор Ака.

— Еще сильнее выпить хочется! — сострил Борис.

— Ну раз хочется, то дам тебе выпить. Только имей в виду, что теперь для тебя спирт смертельно опасен! — важно заметил Алкокlinik, мысленно отсчитывая момент начала действия препарата, после чего немедленно сунул Борису в рот ложку спирта!

— Ага, смертельно! — передразнил его пациент, удовлетворенно смакуя вкус алкоголя.

Семья настороженно затихла, наблюдая за происходящим.

Почти сразу же Борис дернулся на кушетке и вскинул руки к груди. Глаза его округлились.

— Та-а-ак, чувствуешь эффект!?! — удовлетворенно произнес Доктор Ака, с силой убирая руки больного. Затем он не спеша продолжил: — Вот и действие препарата. У тебя отнимаются легкие. Водкой ты заблокировал нервные каналы, а ведь ты выпил всего капельку. Но не бойся, поскольку концентрация алкоголя в крови небольшая, сейчас тебя отпустит. Давай вместе считать: раз, два, три...

На цифре «пятнадцать» Алкокликника обожгла мысль, что он напутал с дозировкой. Доказательством этому служил предобморочный синеющий Борис, в глазах которого бился животный ужас.

— Елки-палки! Всем стоять на месте! Всё под контролем! — выругался Доктор Ака, стаскивая больного с кушетки на пол.

В течение четверти часа Алкокликник накачивал легкие Бориса воздухом сначала по методу «изо рта в рот», а затем — мешком Амбу. Нутро пациента хлюпало и булькало. Борис, не теряя сознания, заливался слезами, переживая незабываемые эмоции. Пожилым родителям потребовался нашатырь.

Халат на спине Алкокликника взмок темным пятном. Врач тяжело дышал и тихонько матерился.

Наконец, Борис сделал что-то вроде вдоха. Его лицо было обильно залито соплями и слезами.

— Ну как, Борька? Налить тебе еще водки? — потный Доктор Ака устало отвалился от больного. Тот, содрогаясь в рыданиях, на четвереньках стремительно выполз из кабинета.

Прошел месяц, два. В кабинет Алкоклинника вошла женщина. Он вспомнил ее: супруга Бориса. Она заметно похорошела. Темные круги под глазами исчезли.

— Как мы вам благодарны, доктор! Муж совершенно бросил пить. Не поверите, как отрезало. Всех своих дружков гаражных к чертям послал, ремонт в ванной своими руками сделал. Вы — волшебник! — щебетала она.

— Методы Ивана Петровича Павлова всегда дают результат, — усмехнулся Доктор Ака.

— Какого Павлова? — не поняла женщина.

— Того, которого надо Павлова, — отрезал Алкокlinik, после чего добавил: — Если пациент не может дождаться чуда, то чудом буду я!

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ. ВETERAN

*...Бой был короткий.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь чужую.*

С. Гудзенко

В советском детстве Алкокликник любил книги и фильмы про героев Великой Отечественной войны. Его до глубины души трогала тема подвига и славы. Иногда в школу в канун майских праздников приходили ветераны, тогда еще нестарые и полные сил мужчины. Они рассказывали забавные случаи из своей военной жизни, делились окопными байками, всячески избегая историй своих наград. Алкокликника удивляла такая скромность. Он не понимал, почему в беседе нет места военному подвигу.

Эта история произошла в первый год медицинской практики. Рядовой выезд «на запой». Доктора Ака встретила скромная комната в коммунальной квартире. Старый платяной шкаф, пара стульев. На столе лежали книги, стены и вещи источали

крепкий запах табака. Вся обстановка свидетельствовала скорее об аскетизме жильца, чем о его неряшливости. На кривой тахте страдал от похмелья одноногий мужчина лет сорока пяти. На руках и впалой грудной клетке красовались выпуклые островки шрамов.

Выяснив анамнез больного, Алкокликник вышел из душного помещения. За дверью толпились соседи. Собственно, именно они и вызывали платного врача. Доктор Ака прикинул стоимость предстоящего лечения. Кратко перечислив препараты, назвал сумму. Граждане переглянулись и одобрительно загудели. Бойкая тетка лет пятидесяти мгновенно собрала купюры и сунула их врачу: мол, лечите!

Поставив сложную капельницу, Алкокликник попробовал начать с пациентом беседу. Он стал расспрашивать его о причинах запоя, убеждать его в необходимости дальнейшего лечения и реабилитации. В ответ мужик бросил на доктора полный боли взгляд сухих глаз и виновато вздохнул. Ака увидел, как по замызганным обоям полз рыжий таракан...

Закончив с процедурами, Алкокликник оставил на стуле лист с назначениями, собрал свой медицинский чемодан и, коротко попрощавшись, вышел из комнаты. За дверью его ожидала дама-плательщица:

— Ну как он, доктор?

— Да придет в себя через час-другой, но это до первой выпивки, — пожал плечами Ака.

— Не побрезгуйте чайку с шарлоткой, сама сделала, — пригласила дама.

Вскоре Доктор Ака, расположившись в общей кухне за обеденным столом, держал в ладонях кружку с душистым напитком. Собеседница рассказывала ему:

— Егорыч так-то хороший мужик. Если б не пил — просто золото.

— А жена где? Дети у него есть? — спросил Алкокликник.

— Были у него и жена, и дети... Выселила она его из квартиры, когда без ноги остался. Калека ей не нужен. Вот теперь тут живет, — с досадой ответила собеседница.

— А ногу где оставил? Отморозил? Производственная травма? Пьяный под трамвай попал? — поинтересовался Доктор Ака.

— Нет. Егорыч майором был. Воевал. Там и ногу оставил.

— М-м-м. Простите, не знал, — смутился Алкокликник.

— Понимаете, доктор, обидно ему, — продолжила соседка, — смотрю, однажды он пьяный ордена и медали свои ребятишкам раздает, мол, играйте! Ну я вмешалась, крик подняла, собрала награды. А он мне: не трогай, Викторевна, детей! Они не ви-

новаты в том, что мы там кишки на кулак мотали!
И дальше матом...

Алкоклиник помолчал, затем достал из кармана купюры, положил на стол: «Не возьму, заберите!»

Потом Ака встал и решительно пошел в комнату безногого ветерана. Тот виновато осматривался, сидя на убогой постели, растирая ладонью пунцовую культю...

Прошло несколько лет. Средняя школа неподалеку пополнилась новым сотрудником. В его поджарой фигуре угадывалась военная выправка. Голос выдавал командные интонации боевого офицера. Бывший майор, командир разведроты, а ныне — школьный завхоз, хоть и хромал на левую ногу, но держал хозяйство учреждения в полном порядке. Пьяным его никто и никогда более не видел.

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ. ЧП

*Судьба — путь от неведомого
к неведомому.*

Платон

Вспоминая рассказы Алкоклинника, я удивляюсь его здоровью. Каким только издевательствам он не подвергал свой организм! Увеселения бурной юности сменились не менее жесткими рабочими буднями. Ака не любил выходные, он не умел отдыхать. Набрал бешеный темп в работе, мой друг, казалось, отвергал все иное, что может помешать делу или отодвинуть намеченный результат. Он поступал как настоящий фанатик своего дела. Хандрить на такой скорости просто некогда! Однако у всякого правила есть исключения.

Это случилось много лет назад. Однажды к вечеру Ака с неудовольствием ощутил пульсирующую боль в верхней челюсти. Через пару часов начался характерный отек. «Обезболивающее тут не поможет, надо чинить», — решил Ака. Отложив дела, он направился в круглосуточную стоматологическую поликлинику.

Сидя в очереди перед кабинетом врача, Ака морщился от пульсирующей боли, каждым ударом отдающей куда-то в ухо. Часы показывали что-то около полуночи. На прием зашел рослый молодой парень в клетчатом свитере. Какое-то время сквозь дверь слышалась работа бормашины, стук металлических инструментов в лотке, негромкие диалоги врача и ассистирующей медсестры.

Внезапно все стихло. Звериным чутьем Алкокликник уловил нотки паники. Дверь резко распахнулась, из нее по коридору побежал сильно встревоженный врач-стоматолог. Ака поднялся и заглянул в кабинет. Там на кресле бормашины дрожал и изгибался дугой тот самый пациент в свитере. Медсестра беспомощно суетилась возле него.

— Эпилептический припадок, — определил Алкокликник, — испугался эскулап, это тебе не зубы сверлить, — проворчал он, решительно направляясь к больному.

— Без сознания, — мгновенно диагностировал Ака. Схватив дюжего парня под мышками, крикнув от напряжения, одним мощным рывком Алкокликник вытащил больного из кресла и расположил на полу, повернув на бок в позу бегуна. В дверном проеме толпились люди. В этот момент прибежал тяжело дышащий врач-стоматолог. Он удивленно уставился на происходящее.

— Смотри, друг, он без сознания, противосудорожные надо колоть, у тебя есть? — не теряя времени задал вопрос Алкокlinik.

— Откуда, мы ж не реанимация! Я вот скорую вызвал... — растерянно ответил тот.

— Тебя как зовут? — спросил Доктор Ака.

— Егор, — ответил стоматолог.

— Понимаешь, Егор, сколько неотложка будет ехать? Вот и я не знаю. Ты вот что... Беги в мою «девятку», она перед крыльцом. Там медицинский чемодан на заднем сидении. Поторопись, — командовал Ака, сунув ключи от автомобиля врачу. Егор исчез, а Алкокlinik тем временем прикрыл дверь от зевак, распахнул окно, закатал больному рукав одежды, готовя руку к инъекции. Спазмы дыхания становились все продолжительнее, под брюками на полу растеклась лужа мочи.

Заметив медсестру, Ака приказал ей быть на входе в поликлинику, чтобы встретить бригаду скорой помощи. Та послушно удалилась.

Через минуту взмыленный зубной врач передал Алкокlinik сумку. Достав спасительные ампулы, Доктор Ака ввел в вену бедолаги антиконвульсанты. Прошла минута, две, спазмы прекратились, парень задышал ровнее.

— Ну что, страшно, Егор? — ухмыльнулся мой друг, глядя на белое лицо врача.

— Да, у меня такое первый раз, — начал оправдываться стоматолог, — а ты медик?

— А что не похож? — улыбнулся Алкокликник.

Фельдшера скорой помощи прибыли минут через пятнадцать. К тому времени парнишка стал приходить в себя, хотя сознание его было спутанным. Алкокликник показал коллегам примененные препараты, авторитетно поделился соображениями как быть дальше. Решили доставить в больницу.

Отказавшись от предложения врача полечиться вне очереди, Алкокликник ощутил, что боль в челюсти прошла.

— Адреналин действует, но это временно, — про себя отметил он.

Оставшись наедине с врачом, Доктор Ака спросил Егора:

— Работать-то можешь?

— Такой стресс, руки трясутся, если честно.

— У меня, дружище, каждый день такие приключения. Но это не повод отлынивать. Давай я малость тебя успокою. Тебе трудиться надо, видишь, сколько народа в коридоре. Хорошо нам или плохо, но пациентам надо помогать. Возьми себя в руки и расстегни рукав, — баюкал Алкокликник, оперируя шприцом...

ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ. ШПАНА

Волка зубы кормят.

Автор

Рефлексы — великая штука. До поступления в институт Алкокlinik много и увлеченно занимался спортом. В особенности ему нравились единоборства. Атаковать соперника и уходить от его ударов — это удавалось Доктору Ака лучше других. Что там китайский классик утверждал на счет человека, который десять тысяч раз тренировал один прием? Так вот, на боксерском ринге, борцовском ковре и в уличных драках юный Алкокlinik был не самым простым оппонентом. Потом в его жизни начался мрачный период, когда физкультура оказалась заброшенной...

Возродившись в двадцать два года, Доктор Ака возобновил свои тренировки. Хотя и без прежнего фанатизма. Такой, знаете ли, коротко стриженный рослый бугай весом в центнер, с оловянным взглядом и поставленным ударом с обеих рук... Конечно, в наркологии бывает по-разному. Например, нетрезвый пациент начинает буянить. Но с Алкокlinikом таких проблем не случалось. Ему для на-

ведения порядка вместо смирительной рубашки хватало правильных слов.

Тем не менее, зная, на что способны бойцовские навыки вкупе с расшатанной психикой, Ака всерьез опасался физических конфликтов. Тюрма в намеченные перспективы не входила, но хочешь насмешить судьбу — расскажи ей о своих планах.

Ноябрьским вечером в начале нулевых Алкоклик приехал на вызов в облупленную панельку спального района на востоке столицы. Там во дворе он бросил свою «девятку», поднялся на этаж, постучал. Дверь открыл тип неопределенного возраста. Из полутемной квартиры пахло миазмами. Доктор Ака профессионально отметил мутные склеры глаз и синюшные ногти персонажа. «Странно, вызов был по поводу похмелья, а тут непохоже», — подумал он.

Пройдя в единственную комнату, Ака осмотрелся, примериваясь, где бы удобнее расположиться для работы. Внезапно он поймал безумный взгляд пациента, впившийся в его медицинский чемодан. Мой друг среагировал моментально:

— Слышь, тормозни, нет у меня наркотиков, только физраствор с глюкозой, я же на запой приехал!

— Лучше сам отдай, — просипел лжебольной, демонстрируя в руке небольшую дубинку.

В тот же момент послышался топот. В проеме двери показались еще две физиономии. События развивались стремительно, поэтому Алкоклик

ник, не мешкая, метнул свой увесистый ридикуль в обидчиков...

Оставим за скобками короткую сцену боя. Тем более я не был ее очевидцем, а сам Ака подробностями не делился.

Уже через минуту, тяжело дыша, Алкокликник какими-то подручными тряпками накрепко фиксировал руки и ноги бесчувственных тел. Закончив, он осмотрел себя: порванный рукав куртки, разбитый правый кулак, кровь на лице — что ж, бывало и хуже. Потом с внезапной яростью пнул одного из любителей кайфа и стал по мобильному телефону вызывать милицию.

Прибывший наряд долго не мог въехать в ситуацию: окровавленный доктор в раздолбанном шалмане среди связанных торчков. Такого они еще не видели. Доктору Ака повезло, нарики выжили, а служители закона возбудили дело по вооруженному разбою.

Выступая в суде, мой друг просил о снисхождении к подсудимым. Полгода прожив в СИЗО «чистыми», бандиты тупили взгляд, виновато прося из клетки прощения у потерпевшего.

— Ваша честь! — пристально глядя на судью, чеканил Алкокликник. — Возвращаясь к событиям, я понимаю, что, окажись на моем месте другой человек, вы разбирали бы дело об убийстве. Назначьте им тюрьму, но ненадолго, года на три. Дайте им шанс вернуться к трезвой жизни!

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ. БЕЛКА

*Лучше плакать у психолога,
чем смеяться у психиатра.*

Народная мудрость

В начале своей медицинской карьеры Алкоклик работал без выходных. Кипучая энергия вкуче с неустроенной личной жизнью требовала выхода. Желательно в мирное русло. Свою рабочую лошадку Доктор Ака купил за гроши. По случаю. Хотя сама «девятка» была с подгнившими порогами, ее двигатель работал идеально. Сколько историй и судеб видел этот аппарат за годы службы Алкокклинику! А ведь пациенты бывали разными.

Обычно персонажи, которых Ака возил в клинику, были смирными и особых проблем не доставляли. Алгоритм работы с такими больными был несложным: приехать, осмотреть, послушать легкие, проверить давление и пульс. В ходе беседы уточнить анамнез, поставить капельницу с нужными лекарствами. При необходимости — предложить проехать в стационар.

Но так получалось не всегда. Однажды Алкоклик обрабатывал очередную заявку «на запой».

Перед подъездом жилого дома его встретил взволнованный дородный мужчина. Представился родным братом больного. Мол, две недели тот беспробудно пил, а теперь ведет себя странно. Надо лечить этого Дмитрия.

Поднялись на последний этаж. На площадке в подъезде на корточках сидел полноватый парень лет тридцати пяти. Тревога, дрожь, но запаха алкоголя нет, черты лица заостренные. Алкоклиник начал подозревать недоброе:

— Здравствуйте, Дмитрий! Я врач, позвольте вас осмотреть? Пройдемте в квартиру.

— Добрый! Я в порядке, но там труп... Он пытается мне отомстить.

— Покойник? А кто он?

— Миша, дружок мой. За диваном сидит. Мертвый. Но я его не убивал! Не убивал!

Доктор Ака попросил родственника побыть с пациентом, а затем осторожно открыл дверь в жилище и прошел туда. Никого за диваном ожидаемо он не обнаружил. В кухне из поломанной мебели было сооружено что-то вроде баррикады. Прятался, значит, наш Митяй, боялся. Закончив осмотр, Алкоклиник вышел в подъезд и спросил родственника больного:

— А сколько Дмитрий не пил?

— Три дня где-то... Я запер его в квартире, а там спиртного нет, — резко ответил тот.

Дмитрий лез с вопросами:

— А вы его видели? Весь в крови.

— Не бойтесь, рядом со мной он для вас не опасен. Пойдемте все вместе, надо прилечь и принять лекарства, — ответил Алкокликник.

Побледневший брат больного с изумлением слушал этот диалог. Доктор Ака погрозил ему взглядом. В квартире, миновав комнату с диваном, Алкокликник уложил Дмитрия на кровать. Немного пообщался с пациентом. Затем отвел родственника в сторону и негромко начал объяснять:

— Понимаете, он пил две недели, потом вы отрезали его от спиртного. На фоне резкой отмены у него случился делирий. «Белка». Это очень опасно, Дмитрия надо везти в наркологию, он может умереть.

— В больницу? Да его же на учет поставят! А он, между прочим, водитель. Работу потеряет! Вы с ума сошли, лечите его здесь, деньги не проблема! — брат Дмитрия потянул из кармана брюк купюры.

— Это не лечится в домашних условиях, и нам не стоит терять время. Срочно вызывайте скорую! — убеждал Алкокликник.

— Понятно... Вот что, спасибо, но мы в ваших услугах не нуждаемся. Уходите. Сколько я вам должен? — отчеканил родственник.

С гадким ощущением собственного бессилия Доктор Ака вышел из подъезда во двор. Затем, по-

колебавшись, достал телефон и начал дозваниваться в неотложку. В этот момент он услышал дребезг разбивающегося стекла, почти сразу рядом что-то глухо шлепнулось на газон...

Алкоклиник подошел к телу Дмитрия, пальцами нащупал сонную артерию. Констатировав смерть, выругался матом. Вокруг начали собираться прохожие. Через минуту во двор выбежал брат покойного, он рухнул на колени возле тела и зашелся рыданием. Доктор Ака решил дождаться милицию, чтобы дать свои объяснения.

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ. ПОТЕРЯШКА

Вино уму не товарищ.

Пословица

Как-то Алкокликник отрабатывал обычный утренний вызов в центре Москвы. Старая арбатская пятиэтажка царских времен, пахнувший кошками подъезд. Обитую дермантином дверь квартиры открыл мужчина средних лет в несвежей сорочке и нижнем белье. Недельная щетина и отеки под глазами свидетельствовали о затянувшемся периоде возлияний. Алкокликник шагнул в жилище:

— Нарколога вызывали?

— Да, надо меня починить. Вот, погулял, хватит пока...

По длинному темному коридору Доктор Ака прошел в указанную пациентом комнату. Поставил свой чемодан на прикроватную тумбочку, пододвинул себе табурет и осмотрелся. Констатировав, что эти хоромы давно не видели ремонта, Алкокликник приказал больному присесть на кровать. Тот послушно выполнил повеление.

— Как вас зовут? — начал беседу Ака.

— Давай без имен? Тебе оно зачем? Зови... ну... Митричем, — сердито ответил пациент. Затем из нагрудного кармана рубашки он достал несколько купюр: — Этого хватит?

Алкоклиник положительно кивнул, молча натягивая на руку выпивохи манжету тонометра.

Опросив больного, Доктор Ака уложил его, вставил катетер в вену и запустил капельницу. Минут через двадцать Митрича отпустило. Он разоткровенничался:

— Так-то я не бухаю по жизни. А тут, понимаешь, дела... С женой поругался, на работе завал, короче, навалилось. Ну я к Саньку. Со школы дружим, считай, полвека. Так неделю и прогудели вместе.

— Это не ваша квартира? — осведомился Алкокклиник.

— Не-е-е-т. Это Сашкина берлога, я недалеко живу. У меня и магазин тут в цоколе... А Сашка как со своей разбежался, так один, — объяснял Митрич.

— А друг-то ваш дома? — спросил Ака.

— А хрен его знает, может, вышел куда. Вчера, кажись, вместе пили, — попытался припомнить пациент.

— Ясно, туалетом воспользуюсь? — попросил Алкокклиник, стягивая с рук медицинские перчатки.

— Да, сходи. Там в конце коридора. Только там лампочка не работает. Я по приборам попадаю, хе-хе!

Добравшись в потемках до заветной двери, Доктор Ака безуспешно щелкнул выключателем. В попытке осветить мглу клозета Алкокlinik толкнул ближнюю дверь комнаты. Она отворилась. В нос ударила характерная вонь. В комнате на диване лежал рыжий мужчина, отвернувшись к спинке. Доктор Ака аккуратно осмотрел тело, вернее труп, лет пятидесяти. По отсутствию окоченения Алкокlinik сделал вывод, что смерть наступила не менее пары суток назад. Ничего не трогая, он вернулся к пациенту.

— Так где, говорите, дружок ваш? — с прищуром поинтересовался Ака.

— На кой он тебе сдался? Какого черта? — рассердился Митрич.

— Милицию будем вызывать, уважаемый, — без эмоций продолжил Доктор Ака, — объяснять происхождение бездыханного тела, с которым вы якобы сутки назад употребляли. А он уже дня три как зажмурился.

— Ты чего тут несешь, щенок! — тяжело вставая с постели и выдирая катетер из вены, закипятился Митрич.

— Сами посмотрите, — Ака указал рукой в направлении туалета.

Митрич обеспокоенно потащился на место происшествия.

— Не Санька это, — озадаченно изрек пациент, глянув на покойника.

— А кто?

— Не знаю, первый раз вижу... Ты это, друг, давай по медицине осмотри его. Чего он умер-то, — с тревогой попросил Митрич.

— Трогать мы с вами ничего не будем, сейчас вызовем сотрудников, это их дело, — жестко отрезал Алкокликник.

— Да, да. Я сейчас, — Митрич поспешил к трубке мобильного телефона, чтобы позвонить старому другу. Дозвонился. Александр ответил, что жив, здоров и дней пять уж как находится у дочери в Ярославле. Сбитый с толку Митрич не осмелился сообщить о трупе. Положив трубку, он бормотал, что не может взять в толк, как так вышло, что помнит вчерашнее застолье и друга Сашу, что все это чертовщина. Не иначе.

Через полчаса в квартире орудовала следственная группа. Молодой лейтенант опросил Алкокликника, затем сам позвонил хозяину квартиры и удостоверил личность Митрича. Тот, пребывая в шоке, заверял всех, что не имеет отношения к смерти незнакомца, что клянется бросить пить.

Судя по тому, что после этого случая Алкокликника никуда не вызывали, насильственных признаков смерти у трупа не обнаружили.

ИСТОРИЯ СЕДЬМАЯ. ПСИХОЗ

Удача смелым помогает.

Латинская пословица

Алкоклиник никогда не делал разницы между своими пациентами. Ему было все равно, кто перед ним: дурно пахнувший забулдыга или холеный барин-миллионер. Тот и другой получали капельницу с живительным раствором лекарств, успокаивающую беседу и полезные рекомендации. За годы практики Доктор Ака отметил интересную особенность. Зачастую материальное положение больного сильно влияло на его отношение к врачу. В скромных квартирах и коммуналках народ проявлял куда большее уважение к доктору, чем в роскошных апартаментах и шикарных домах за высокими заборами.

Однажды Алкоклинник приехал в закрытый коттеджный поселок. По сообщению диспетчера, ему предстояло выводить из длительного запоя мужчину сорока пяти лет. Припарковав автомобиль возле дюжих ворот, Доктор Ака надавил кнопку звонка. Калитку открыл лысый бугай с поломанными ушами и носом. Он молча проводил Алкоклинника по длин-

ной аллее в трехэтажный дворец. В холле бросил под ноги пару бахил:

— Одень, чтобы ковры не пачкать.

В сверкающей позолотой зале второго этажа на пухлом кожаном диване сидел мужик в спортивном костюме. По внешнему виду пациента опытный глаз Доктора Ака мгновенно определил степень и глубину страданий от похмелья.

— Здравствуйте, я врач-нарколог, — начал знакомство Алкокликник, опуская свою медицинскую сумку на журнальный столик.

— А я Коля Сова, если слышал. Не разводи канитель, лечи давай, — нетерпеливо ответил больной.

Ухмыльнувшись, Доктор Ака оголил мускулистую руку мужчины, накинул на нее манжету тонометра, измерил давление. Затем неврологическим молоточком проверил рефлексy.

— Сколько суток пили? — начал опрос Ака.

— С пятницы, — бросил Сова, поправляя толстенную золотую цепь на шее.

— Проблемами с сердцем, диабетом, непереносимостью лекарств страдаете? — продолжил опрос врач.

— Типун тебе на язык, — нахмурился пациент.

Алкокликник зашуршал упаковками лекарств, приготовил капельницу, уложил больного на диване, проткнул иглой вену. Затем посмотрел на часы, отметив время начала процедуры. Присел на стул неподалеку.

Какое-то время Сова лежал, закрыв глаза. Внезапно он свободной правой рукой залез между подушек дивана и достал вороненый пистолет.

«Тульский Токарев и, похоже, психоз. Твою ж налево!» — с досадой подумал Алкокlinik.

Направив ствол на доктора, Коля Сова изрек:

— Обмануть хотел, козлина! Воду мне вместо микстуры льешь?

— Посмотри в мою сумку. Видишь, сколько лекарств? Все это я привез для тебя, — не отводя глаз, медленно ответил Алкокlinik.

Повисла секундная пауза, показавшаяся Доктору Ака вечностью.

Внезапно сбоку послышался женский голос:

— Коля, не надо. Это врач!

К дивану спешно приблизилась белокурая женщина в байковом халате, вероятно, супруга Совы:

— Убери, я сказала. Хватит!

— Я сейчас дыру ему сделаю в башке, а ты не лезь! — крикнул пациент, держа своего спасителя на мушке.

Доктор Алкокlinik не мигая смотрел на Сову, мысленно прикидывая свои шансы выбить у того оружие.

В это время дама схватила пациента за руку с пистолетом, заслонив доктора. Ака не стал мешкать. Мгновенно оказавшись рядом, одним движением он вывернул оружие из кисти больного,

причинив тому боль. С лестницы на крик хозяина послышался топот тяжелых ног:

— Слышь, мужик, ты это, ствол отдай, — тяжело дыша, выдал лысый охранник.

— Там найдешь, — ответил Алкокликник, выбрасывая пистолет и отдельно снаряженную обойму куда-то в окно.

— Падла! Ты мне руку сломал! — вопил Сова.

— Скорую с ментами вызывайте, они полечат, — бросил Алкокликник, собирая на ходу лекарства и инструменты.

— Извините его! Давайте я вам денег дам! — крикнула супруга Совы вслед удаляющемуся Доктору Ака.

Не дожидаясь прислуги, Алкокликник скорым шагом достиг калитки, открыв ее кнопкой электрического замка, и вышел прочь.

ИСТОРИЯ ВОСЬМАЯ. ХАЛЯВА

Жадность — дочь глупости.

Автор

Алкоклиник утверждал, что в личности любого человека можно найти как хорошее, так и дурное. Он говорил, что белое и черное — для незрелых максималистов, что надо философски относиться к любым порокам. Своим и чужим. Затем непременно добавлял, что люди умеют удивлять поступками даже самых циничных визави.

Однажды ранним утром Алкоклиник приехал на свой последний за смену вызов в дальний подмосковный городишко. Пара часов ночной дороги отзывались в нем усталостью и желанием закончить работу. На этом адресе он никогда прежде не бывал. По предварительной информации его ждал женский запой.

Обитую дермантином дверь квартиры отворила дама бальзаковского возраста. Поздоровавшись, Доктор Ака оценил ее: улыбочивое гладкое лицо, опрятный домашний халатик, аккуратная укладка волос. «Не мой клиент», — подумал он и поинтересовался:

— Больной в квартире? Кому нарколога вызывали?

— Да, доктор, заходите. Я вас вызывала.

Пройдя по приглашению женщины в пустую гостиную, Ака развел руками:

— Где пациент?

— Я! Мне нужно помочь, укол сделать! Понимаете, скорая помощь ко мне больше не выезжает, а мне надо внутримышечно ежедневно... Хорошо, что есть врачи вроде вас. За укол я вам оплачу, не переживайте. Рублей сто будет достаточно? Вот лекарство и шприц, — без тени смущения выдала дама, протягивая Алкокклинику целлофановый пакетик.

Доктор Ака замер, принимая решение. С одной стороны, ему хотелось обдать эту мадам отборным матом и гордо удалиться, с другой — он удерживал себя обетом не поддаваться эмоциям. Поколебавшись, Алкокклиник посчитал происходящее очередным испытанием.

«Главное, сам не спеши делать глупости», — подумал Ака, затем глубоко вдохнул, выдохнул и распорядился:

— Ладно, сударыня, прошу вас прилечь, будьте добры. Ягодичку под инъекцию приготовьте.

— Да-да, доктор, только вы сеточку мне нарисовать не забудьте! Йод на столике возле вас, — засуетилась пациентка, располагаясь на диване.

Взору Доктора Ака предстала обширная филенчатая часть хозяйки жилища. Йодом на ней были

выведены две разнокалиберные надписи: «дрянь» и «халява».

«О как, коллеги!» — Алкоклик догадался, что он как минимум третья жертва хитрюги.

Окончив инъекцию, Ака провел ватной палочкой несколько желтых линий на месте укола. Затем вежливо отказался от предложенного гонорара и покинул квартиру.

По дороге домой Алкоклик набрал диспетчера, объяснил ситуацию и попросил внести номер заказчицы в черный список. Нажимая в пол педаль акселератора, он вслух декламировал Омара Хайяма:

*Беспощадна судьба, наши планы круша.
Час настанет — и тело покинет душа.
Не спеши, посиди на траве, под которой
Скоро будешь лежать, никуда не спеша.*

ИСТОРИЯ ДЕВЯТАЯ. СЛУЧАЙ НА ДОРОГЕ

*Маятник ума колеблется
между разумом и глупостью,
а не между добром и злом.*

Карл Густав Юнг

Алкоклиник обожал управлять автомобилем. Он помнил, как в розовом детстве отец, посадив его на колени, давал порулить «Москвичом». Ощущение тяжелой машины, послушной движению руля, тепло отцовской груди, запах его одеколona. Для Доктора Ака эти воспоминания были самыми дорогими.

Свою первую машину Алкоклинк купил в девятнадцать лет: знакомый распродал за бесценок содержимое доставшегося по наследству гаража. Выкатив из хранилища старенький «Москвич», мой друг не сильно огорчился из-за прогнивших порогов. Установив заряженный аккумулятор, он хлопнул капотом, повернул ключ в замке зажигания и через несколько секунд усердной работы стартера услышал желанный рокот двигателя.

Потом были разные автомобили. Новые и подержанные. Какие-то Алкоклинк покупал, что-то до-

ставалось ему по случаю. Занявшись медицинской практикой, своей рабочей лошадкой Доктор Ака сделал подержанную «девятку». Чего только не видел этот аппарат, каких только пассажиров не перевозил!..

Однажды Алкокликник спешил на очередной вызов. Ранним утром магистраль в область была свободной. Прикидывая время до пункта назначения, Доктор Ака поглядывал то на спидометр, то на часы. Внезапно в зеркале заднего вида он поймал взглядом нагонявший его немецкий автомобиль. В груди поскребло железом по стеклу. Чутье подсказало, что лучше уступить полосу. Алкокликник стремительно подал машину правее. Через секунду Доктор Ака смотрел на удаляющуюся корму черного болида. Вскоре тот скрылся за поворотом.

Звериная чуйка никогда не подводила Алкокликника. Прошла пара минут. Выехав на прямой участок трассы, он увидел аварию.

«Задел при обгоне и оба улетели в отбойник», — собрал в голове картинку Ака. Плавное сбросив скорость, он включил аварийку, выехал на обочину. Приблизившись к месту крушения, мой друг остановил автомобиль неподалеку от разбросанных деталей пострадавших машин. Не теряя времени на вызов скорой помощи, он вышел из «девятки», вытащив с собой медицинский чемодан. Ака торопливо пошел к разбитой «копейке».

Там водителя — молодого парня — зажало рулевой колонкой, он был в сознании. Приказав собирающимся у места аварии людям вызвать скорую, Ака приступил к спасательной операции.

— Терпи, браток, сейчас помогу, — успокаивал парня Алкокклиник. Он начал изо всех сил руками выламывать искореженную водительскую дверцу. К нему присоединились другие очевидцы. Наконец, преграда поддалась. Доктор Ака осторожно вытащил потерпевшего из салона, расположив его на асфальте.

— Открытый перелом бедра, обильное кровотечение, возможно, пневмоторакс, — констатировал Алкокклиник, осматривая раны, потом громко добавил: — Фигня, жить будешь, земляк!

— Ногу, ногу совсем не чувствую... — жаловался пострадавший, стараясь руками ощупать повреждения.

— Потерпи, потерпи немного, сейчас полегчает, — успокаивал его Алкокклиник, вкалывая обезболивающее.

Затем он одним движением затянул жгут на кровоточащей конечности. Далее, сидя на корточках, стал обрабатывать рану дезинфицирующим раствором. Наготове лежали стерильные повязки.

Внезапно за спиной послышалось громкое и развязное: «Эй, доктор! Тут вообще-то еще пострадавшие есть, ходи сюда быстрее!».

Наскоро повернув голову, Доктор Ака увидел двух персонажей. У одного из носа текли кровавые сопли, второй держался за рассеченный лоб. Происхождение и состояние этих граждан не вызывало сомнений — те самые лихачи. Да еще и под мухой...

— В очередь, с-с-сукины дети! — крикнул в ответ Алкокликник, продолжив свое дело. Где-то вдалеке слышались звуки спецсигналов полицейского автомобиля.

ИСТОРИЯ ДЕСЯТАЯ. КОГДА ДРУГ ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ

*Предательство может быть
только от того, кому ты
доверяешь.*

Алкоклиник

Алкоклиник утверждал, что в личности любого человека можно найти как хорошее, так и дурное. Разделяя качества людей на терпимые и неприемлемые, Ака четко отделял тех, кого он готов был принимать как есть, и тех, с кем старался не иметь дел.

Такие пороки, как алчность и жадность, почти никогда не были для Доктора Ака препятствием для общения. В ответ на критику корысти в человеке он часто сетовал, что люди — слабые существа. Мой друг говорил, что человеку свойственно меняться и менять в себе отношение к миру и вещам. Он приводил примеры, когда последний жадина под влиянием обстоятельств добровольно раздавал свое состояние обществу.

Другое дело — предательство. Его Алкокликник не мог принять ни в каком виде. Разочаровав-

шись в дорогом ему человеке, Ака не мстил, просто не замечал. Для кого-то это было большее, чем по-бои и брань.

В начале своей медицинской практики Доктор Ака сблизился с коллегой — молодым врачом Ильей. Помимо медицины, точки соприкосновения они нашли в увлечении единоборствами. Вместе ходили в спортзал, тренировались. Нередко стояли друг против друга в спаррингах. Илья часто хвалился победами в схватках с известными уличными бойцами. Рассказывал, как и где ему приходилось отстаивать свою честь кулаками. В ответ Алкокlinik никогда не возражал, не спрашивал, он знал, что судьба приведет испытание сказанным словам.

Однажды на рассвете Ака с Ильей возвращались из гостей. Как телохранители, они сопровождали двух прекрасных подруг — студенток третьего курса педиатрического факультета.

Лето, раннее утро, окраина спального района столицы. Шествуя до ближайшей станции метро, Илья демонстрировал смеющимся девушкам «вандамовские» удары ногами и шумно развлекал описанием своих молодецких подвигов. Алкокlinik шел молча, изредка улыбаясь.

Внезапно перед ними возникла компания подвыпивших хулиганов, аккуратно возле круглосуточного ларька-наливайки. Эти граждане преградили вход в арку, через которую лежал путь.

Алкоклиник, Илья и девушки остановились в двадцати метрах от них.

— Эй, идите сюда! — слышалось из толпы.

— Тебе надо, ты и подойди, — остановившись, негромко ответил Ака, в тот же момент шепнув девочкам: — Уходите, быстро!

Но те в смятении оцепенели.

— Пацаны, вы сами с какого района? Как зовут? — осведомился нетрезвый персонаж в кепке, поглядывая в сторону красавиц и протягивая руку Алкоклиннику.

— Кто интересуется? — хмуро задал встречный вопрос Доктор Ака, не реагируя на приветствие и заслоняя собой девушек.

— Вопросом на вопрос не принято отвечать! Чем живешь? Кого из людей знаешь? — начал накалять ситуацию гопник. Четыре его дружка, ухмыляясь и опуская сальные комментарии, также подтягивались к месту разговора.

В этот момент Алкоклинник услышал, как Илья со всех ног рванул прочь. Медлить было глупо. Ака в отчаянии первым своротил набок челюсть персонажа в кепке, вложив в удар намерение вырубить явного лидера компании. От неожиданности хулиганы растерялись. На это и рассчитывал мой друг. Поставленными «двойками» он обрушил на землю долговязого парня, затем отоварил коротышку с подростковыми усами. Осознав, что «базар по по-

нятиям» перешел в расправу, двое оставшихся бежали, бросив бездыханные тела товарищей.

— Беспредел, пацаны! Мочи беспредельщиков! — послышался удаляющийся крик одного из них.

Убедившись, что девушки целы и невредимы, Ака наскоро перевернул поверженных противников на бок, оголил их руки до локтя. У всех троих имелись характерные следы от инъекций.

— Вот так, сами лечим, сами калечим, — грустно заключил Алкокlinik, после чего, схватив обалдевших девчонок за руки, быстрым шагом увлек их прочь...

Через день в свою смену к Доктору Ака подошел Илья. Смущаясь, он начал объяснять, что в той ситуации посчитал необходимым призвать помощь, что было неизвестно, сколько врагов притаилось за коварной аркой, что не стоит считать его поступок проявлением слабости. Он много говорил, распаясь и жестикулируя. Ака спокойно слушал поток объяснений. Затем, когда Илья умолк, он пристально посмотрел в глаза собеседника, выдержал паузу и сказал:

— Дружище, между нами ничего не поменялось. Предательство может быть только от того, кому ты доверяешь.

Потом, похлопав коллегу по плечу, Алкокlinik с усмешкой добавил:

— Приходи в зал вечером, я соскучился по твоим смешным байкам!

ИСТОРИЯ ОДИННАДЦАТАЯ. ЭХО

*Тени из прошлого всегда
настигают в будущем.*

Алкоклиник

Признаюсь, я почти ничего не знаю о личной жизни Алкоклинника. Мы дружили, но он никогда не знакомил меня со своей девушкой, а я не представлял ему своих подружек. Был ли он когда-то женат? Не знаю. Сомневаюсь в этом. Туман этой части своей биографии Доктор Ака приоткрыл лишь однажды.

Когда-то давно мы встретились в пересменке. Он сдавал, а я только принимал дежурство. В глаза бросилось необычное состояние моего друга. Мне казалось, что он чем-то сильно расстроен. До этого таким я его не видел. Казалось, не существует причины, которая способна выбить Доктора Ака из равновесия. Он умел хранить достоинство. Этого ему было не занимать.

Я поздоровался с Алкоклинником, предложил выпить по чашке чая. Через минуту, швыряя раскаленным напитком, я спросил:

— Ака, что случилось? Чем я могу помочь?

— Ты прям рентген, не утайшь. Да чем тут можешь?..

Мой друг открылся мне. В ночную смену он приехал на адрес в один из подмосковных городов. Типовая коробка общежития с малосемейными квартирами. На вахте соседи в панике сообщили, что больной внезапно стало совсем плохо. Сначала вызвали нарколога, а потом еще и скорую, которая уже полчаса не едет. В спешке доктора проводили в секцию на третий этаж.

В запущенной комнате на ободранной тахте Алкокликник увидел лежащую женщину неопределенного возраста. Осмотревшись, Ака отметил грязь и антисанитарию. В нос бил тяжелый запах нищеты.

Больная не реагировала на вопросы. Ее глаза были прикрыты. Ака быстро осмотрел пациентку. Сильно отекшее лицо с кровоподтеком под глазом, изломанные грязные ногти на руках, синюшные губы, характерные шрамы локтевых сгибов. Пощупав руку и шею дамы, Доктор Ака не обнаружил пульс. Стало понятно, что она мертва.

Стащив тело на пол, минут десять Ака пытался вернуть в него жизнь, проводя процедуры искусственной вентиляции легких и непрямого массажа сердца. Его остановила прибывшая бригада скорой помощи:

— Хватит! Не видишь, бесполезно.

— Да, пожалуй. Я приехал, она уже без признаков жизни была. Опоздал немного...

— Бывает такое в нашей профессии, паспорт дайте кто-нибудь, сигнальный талон заполню по этой наркоманке.

Ощувив себя лишним, Алкокликник собрался уходить. Внезапно его заинтересовал документ умершей. Захотелось увидеть ее в человеческом облике.

Он открыл книжицу. Его обожгло. Переведя взгляд с фотографии, Ака прочитал имя усопшей...

Когда-то, будучи вечным студентом, мой друг влюбился в самую красивую второкурсницу стомфака. Стройная отличница с лицом кинозвезды не могла оставить безразличным даже такого бирюка, как мой друг. Он долго ухаживал за ней, предлагая свою верность, руку и сердце. В ответ она ускользала, оставляя в душе шрамы неразделенного чувства. Через полгода девушка вышла замуж. Тогда Алкокликник впервые ощутил, что такое безысходность. Страдал он долго и тяжело.

С тех пор прошло пятнадцать лет... Ака не знал, как сложилась жизнь его первой и, возможно, единственной любви. Для него было загадкой, что вышвырнуло этот бриллиант на обочину бытия. Оказавшись в коридоре, он ощутил, что потрясен этой смертью. Казалось, часть сердца, в которой

та девушка жила все эти годы, погасла и отвалилась пеплом.

Будучи человеком практического склада, Алкоклиник взвесил свое желание узнать прошлое той, которой он в свое время предлагал делить судьбу. Разум говорил ему, что этого делать не стоит:

— Новые враги и новые обязательства тебе ни к чему. Это уже пятнадцать лет тебя не касается!

Но сердце не верило:

— Врешь, это моя война! Эта зараза в юности погубила моих друзей, а теперь уничтожила мое первое настоящее чувство...

Алкоклиник закончил свой рассказ. Мне почему-то стало неловко. Хотелось помочь, но я не знал чем. Он точно не нуждался в утешениях. Мы помолчали, затем Ака вышел из кабинета.

Через несколько дней я узнал, что мой друг уволился из клиники. Его следы оборвались. Пять лет спустя я встретил его на берегу Восточного рая. Но эту историю я уже рассказывал.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Сейчас, когда я пишу эти строки, за окном расцветает подмосковное утро, щебечут птицы, неповторимо пахнет весенним лесом. Прохладный ветерок из форточки слегка треплет бумаги на моем столе. Еще полчаса, и солнышко зальет светом всю комнату. В такие моменты хочется жить и делать добро.

Дорогой читатель, вы закончили с историями моего старого друга. Рассказал все, о чем вспомнил. Надеюсь, повествование приоткрыло завесу тайны, и теперь вы знаете, не только как достается хлеб моему брату по оружию — врачу-наркологу. Вы знаете больше.

Путь врача, как правило, тернист. К тому же профессия требует постоянной учебы и терпения. Доктор Ака, как и я, начинал с обязанностей санитара, затем мы учились, учились, учились... Потом нашу жизнь захватила самостоятельная врачебная практика. Я помню, как будучи молодым врачом, впервые столкнулся со смертью пациента. Ночь, дежурство, палата на шесть человек. Руки ходят ходуном, но вариантов нет — или я ее, костлявую, или она... Тогда мне повезло отстоять жизнь.

Алкоклиник познал ледяное дыхание небытия гораздо раньше. На себе. Но зачем мы будем об-

суждать чужую жизнь? Если он посчитает нужным, то сам поделится с вами.

Дорогой Ака! Если, прочитав эту книгу, ты захочешь что-то рассказать о себе, я с удовольствием тебе помогу донести твою рукопись до читателя. Считай это официальным предложением.

*С пожеланиями духовного роста,
самосовершенствования и
обретения добра,*

Владимир Захаров

Для Заметок

Для Заметок

Владимир Захаров

АЛКОКЛИНИК
истории нарколога

Макет, компьютерная верстка Т.Ю.Холина
Дизайн обложки Т.Ю.Холина
Редактор, корректор Е.С.Суркова
Стенография Раш Тор

Подписано в печать 24.05.2024
Формат 148×210
Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура PT Serif
Объем 56 стр. Тираж 1000. Заказ 0469

Типография Five Print
111399, Москва,
ул. Мартеновская, д. 13, кв. 36
+7 (495) 943-31-85
<https://fivep.ru>